

Глава 81 – Твое платье даже не стоит моей чашки

Фэн Юй Хэн посмотрела в направлении, в котором указала Ву Ян, и обнаружила, что перед киоском с парными лепешками стоят три девочки. Одна из них была в бледно-желтом платье и, в этот самый момент брала парную булочку из рук торговца магазина. Не волнуясь о внешнем виде, она откусила от булочки перед всеми.

Глядя на это, угол ее рта поднялся. Это были друзья Сюань Тянь Ге. Как и ожидалось, все они очень разные!

Когда Сюань Тянь Ге потянула Фэн Юй Хэн к ним трем, молодая слуга немедленно подбежала и начала жаловаться: «Верховная, вы бежите слишком быстро! Вы исчезли в мгновение ока, так что этот слуга не могла вас догнать!»

«Почему вы не говорите, что вы глупы и медленны?» Сюань Тянь Ге поддразнила эту молодую слугу и потянула Фэн Юй Хэн к трем девушкам, сказав: «Это дочь моей тети Роу, Фэн Юй Хэн. Она будет моей будущей девятой невесткой!»

Фэн Юй Хэн нахмурилась.

«Ух ты!» Девочка, которая ела пропаренную булочку, все еще не успела проглотить кусочек, когда она поспешно сказала: «Ты, Фэн Юй Хэн, которая добилась девятого принца?» Когда она заговорила, она протянула масляную руку: «Привет, мое имя ...» Когда она заговорила, она поняла, что ее рука слишком неприглядная. Быстро потянув ее назад, она вытерла руку о свое платье. «Меня зовут Фэн Тянь Юй. Мой отец также является премьер-министром в суде, и он враг твоего отца».

На лбу Фэн Юй Хэн снова появилась куча черных линий, какие связи были у друзей Сюань Тянь? Она также быстро пожала ей руку: «Вот так оно и есть. Привет, дочь врага».

«О, хо!» Фэн Тянь Юй хихикнула и сказала: «Как интересно! Два премьер-министра, у одного фамилия Фэн, и у другого фамилия Фэн».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Я искренне надеюсь, что сильный ветер вашей семьи сможет сдуть феникс моей семьи. Чем дальше он сдувается, тем лучше».

Фэн Тянь Юй моргнула несколько раз: «Если феникс будет сдут, разве вам не нужно будет следовать за ним?»

«Вряд ли». Фэн Юй Хэн подняла уголки ее губ: «Я принцесса принца Юй. То, что происходит с фениксом, не имеет ничего общего со мной».

«Правильно». Другая девушка в розовом платье кивнула, всецело соглашаясь с тем, что сказал Фэн Юй Хэн: «Возможность поделиться счастьем - это судьба. Способность делиться горечью будет зависеть от взаимной привязанности. Кто не знает, как семья Фэн относится к А-Хэнг. Когда у них настанут трудные времена, по какой причине они должны вынуждать А-Хэнг страдать вместе с ними?» Когда она заговорила, она помахала Фэн Юй Хэн: «Меня зовут Жэнь Си Фэн. Я дочь генерала Пин Нань».

Фэн Юй Хэн также улыбнулась и поздоровалась с ней: «Я слышала, как его Высочество упоминал об этом раньше. Его Высочество сказал, что великое слово генерала Жена об искусстве войны действительно изящно. Он часто использовал его во время своей предыдущей экспедиции на северо-запад».

Жэнь Си Фэн хихикнула и махнула рукой: «Его Высочество девятый принц слишком добр. Мой отец - тот, кто хвалит его как молодого героя». Жэнь Си Фэн посмотрела на Фэн Юй Хэн. Независимо от того, как она выглядела, она чувствовала, что она была довольно сердечной: «На самом деле, мы встречались в детстве, но вы этого не помните, и я тоже этого не помню».

Фэн Юй Хэн задумалась: «Люди нашей семьи должны были встречаться в детстве?»

Жэнь Си Фэн кивнула: «Да, конечно. Вчера, когда Тяньхэ приехала ко мне в поместье, она упомянула о тебе, и мой отец рассказал о том, как императорский врач Яо пришел в поместье генерала в качестве гостя. Он принес тебя. В то время тебе было всего восемь месяцев, а мне было всего девять месяцев».

Фэн Юй Хэн хотела сказать, что они действительно были милашками с самого детства! Прежде чем она смогла рассказать эту шутку, Сюань Тянь Ге сказала: «Вы, две болтушки, подождите немного. Пусть Фу Жун представится А-Хэнг!» Когда она заговорила, она подтолкнула слегка робкую девушку, «Фу Жун, говори».

Девушка по имени Фу Жун посмотрела на Фэн Юй Хэн с чрезвычайно застенчивой улыбкой: «Приветствую, юную мисс Фэн. Меня зовут Бай Фу Жун».

Фэн Юй Хэн увидела, что эта девушка не так хорошо выглядела, как другие. Ее одежда была не так хороша, как у других. Служанка на ее стороне была обычной и не могла сравниться со служанками королевской усадьбы, усадьбы премьер-министра и усадьбы генерала. У нее было несколько догадок, причем большинство из них заключалось в том, что отец этой девушки не обладал очень высоким рейтингом. У него не было возможности жить на широкую ногу, и он не мог обеспечить слишком многого для этой девушки.

Но независимо от обстоятельств, поскольку эта девушка общалась с этими девушками, она должна была быть не из обычной семьи.

«Просто зови меня А-Хэнг!» - сказала Фэн Юй Хэн, протягивая руку, чтобы ущипнуть лицо девушки. О, полное лицо девушки было очень круглым и таким притягательным.

«Безумный человек!» Она думала, что эта девушка застенчива, но кто знал, что когда ее ущипнут за щеки, сразу откроется ее истинная личность: «Сюань Тянь Ге, каждый твой друг делает то же самое. Каждый раз, когда я встречаю кого-нибудь из них, все они теребят мои щеки».

«Э-э ...» Фэн Юй Хэн посмотрела на остальных: «Что, ты тоже это сделала?»

Жэнь Си Фэн кивнула: «Если есть что винить, то это твои щеки, они такие пухлые. Скажи мне, кто не захочет их ущипнуть, когда увидит!»

Фэн Тянь Юй также согласилась: «Когда я слегка погладила ее лицо, эта девушка на самом деле укусила меня!».

Фэн Юй Хэн вытерла немного пота. «Конечно же, Сюань Тянь Ге, твои друзья на самом деле одинаковы».

Сюань Тянь Ге так рассмеялась, что ее живот начал болеть. Указывая на Фу Жун, она сказала: «Либо ничего не делай, либо действуй бесстрашно. Ты всегда выглядишь как маленькая белая овечка, но правда в том, что ты большой серый волк. Разве это не утомительно?»

Бай Фу Жун не сочла это утомительным вообще: «Моя мама сказала, что если я не буду вести себя как маленькая белая овечка, я никогда не выйду замуж. Если ты мне не веришь, посмотри на себя. Помимо А-Хэнг, кто из вас хочет выйти замуж?»

Этот анализ был на сто процентов точным. Эти слова заставили всех троих замолчать. Бай Фу Жун сказала Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг, не будь такой, как они! Они все волки. Это верно. Моя семья не может сравниться с их семьями. Мой отец просто ювелирный мастер и не имеет никакого звания. Что касается меня, то хорошо, что эти юные мисс не возражают, проводя со мной время».

Фэн Юй Хэн была вполне довольна этой Бай Фу Жун! У нее не было впечатляющего фона, но она все еще могла говорить так свободно. Это был действительно свободный человек.

Девушки слегка ударили ее и сразу решили отправиться в утонченное здание божества на празднование.

Сюань Тянь Ге сказала, что она позаботится обо всем, поэтому Бай Фу Жун отчаянно сказала, что хочет самых дорогих креветок Лонг Цжин.

После того, как девушки прибыли в утонченное здание божества, кроме блюд, которые они заказали, официант принес каждое фирменное блюдо, что немного смутило их.

Сюань Тянь Ге схватила ухо официанта, когда он приносил блюда и спросила: «Что ты хочешь сделать? У этого государя есть деньги, но я не хочу, чтобы ты вымогал их у меня, ладно?»

Но официант сказал: «Верховная, эти блюда были отправлены не для вас. Они были предложены владельцем принцессе. Лавочник сказал, что не так часто сюда приходит принцесса, поэтому лучшее вино и лучшие продукты должны быть доставлены сюда, чтобы принцесса могла ими насладиться».

Только тогда они поняли. Оказалось, что эти блюда были принесены для Фэн Юй Хэн!

Бай Фу Жун сразу стала очень кокетливой. Она посмотрела на свои палочки для еды и указала на Фэн Юй Хэн, сказав: «А-Хэнг, спроси, можем ли мы забрать остатки, если не сможем все съесть? Моя мать действительно любит блюда из Утонченного здания божества, но я обычно не могу себе этого позволить! Быстро спросите. Если все в порядке, тогда вы, ребята, должны есть немного меньше, чтобы я могла принести часть домой».

Фэн Юй Хэн пила воду и чуть не поперхнулась от ее слов. Она беспомощно посмотрела на официанта и спросила: «Ты слышал ее, возьми немного от каждого блюда, и отдай это старшей молодой мисс Бай».

Официант не стал обдумывать это и сразу сказал: «Все понятно!» В мгновение ока он исчез.

Сюань Тянь Ге подперла подбородок одной рукой и потянулась к волосам Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг, А-Хэнг, мой девятый брат всегда просит своих братьев и сестер заплатить за блюда. Даже когда седьмой брат приходит сюда, чтобы поесть, он должен заплатить. Это первый раз, когда я увидела, что Утонченное здание божества делает исключение!»

Фэн Юй Хэн взяла ребра ягненка в руки и начала их грызть. Когда она ела, она спросила: «Тогда скажи, когда Сюань Тянь Мин приходит сюда, ему нужно платить?»

Сюань Тянь Ге сказал: «Конечно, нет».

«Ну, это так». Фэн Юй Хэн слегка помахала вокруг ребрами ягненка в руке: «Если он не платит, когда ест здесь, то зачем мне платить? Все средства я получила от него. Даже если бы я заплатила, то это было бы, как если бы он заплатил. Какая разница?»

Сюань Тянь Ге кивнула, выражая свое согласие. Рен Си Фэн и Фэн Тянь Юй тоже посмотрели на нее и показали большие пальцы в знак одобрения. Что касается Бай Фу Жун, она встала: «Я собираюсь посмотреть, какие вкусные блюда заказывают другие столы. Поскольку нет необходимости платить, мы должны есть больше».

Когда она это сказала, она вышла из комнаты. Как только она вышла из комнаты, официант нес блюда. Другая девушка из другой комнаты тоже поспешно выходила.

По каким-то странным совпадениям эти три человека столкнулись друг с другом.

Официант испугался и уронил миску с супом, и случайно выплеснул часть супа на платье девушки из соседней комнаты.

Фэн Юй Хэн посмотрела на белое платье, которое было пропитано маслом.

Говоря об этом, единственной ответственной за эту катастрофу была Бай Фу Жун. Это было потому, что она была озабочена разговорами со своими друзьями позади нее и не смотрела вперед. Что касается девушки из соседней комнаты и официанта, она заблокировала их поле зрения, и они натолкнулись друг на друга.

Бай Фу Жун также признала, что это ее вина, поэтому она быстро извинилась: «Мне очень жаль. Простите. Это моя вина. Мисс, я обязательно заплачу за ваше платье. Сначала проверьте, обожглись ли вы».

Это изначально было очень искренним извинением, но кто знал, что девушка из соседней комнаты даже не потрудились послушать. Она просто подняла руку и ударила Бай Фу Жун и официанта по лицу.

Бай Фу Жун была ошеломлена ударом, а официант опустился на колени и без конца просил прощения.

В этот момент Фэн Юй Хэн и четверо других встали. Бай Фу Жун была поражена. Не имело значения, кого обвиняют в этой ситуации, но их сторона уже извинилась и признала, что они оплатят за ущерб. Почему другая сторона все еще предпринимала такие действия и накинулась на них?

Фэн Юй Хэн посмотрела на девушку, которая ударила их и почувствовала, что ее спина выглядела немного знакомой. Подойдя ближе, она поняла, что это не незнакомка. Это была Цин Ле из дворца Ан Дин.

«Цин Ле Ги?» Только теперь Бай Фу Жун подняла голову, чтобы рассмотреть девушку и сразу узнала ее.

Цин Ле посмотрела на Бай Фу Жун с лицом полным отвращения: «Почему я должна его принять, дочери ремесленника действительно осмеливаются говорить перед этой королевской дочерью?»

Хотя Бай Фу Жун хорошо ладила с Сюань Тянь Ге и компанией ее друзей, она знала, что ее семья не так хороша, как другие. Когда она выходила, она избегала неприятностей, насколько

могла. Сегодня она действительно виновата в том, что она испортила платье другого. Другой человек был королевской дочерью, поэтому ей пришлось бы хорошо заплатить.

В настоящее время ей было все равно, что ее ударили. Она просто опустила голову и продолжала извиняться: «Королевская дочь, Цин Ле, мне очень жаль. Это была моя вина. Я определенно заплачу за ваше платье».

«Ты заплатишь?» Цин Ле презрительно засмеялась: «Ты можешь заплатить за него? Посмотри на потертый вид твоей одежды. Даже зарплаты твоего отца за десять лет не хватит, чтобы оплатить платье этой императорской дочери».

Фактически, Цин Ле говорила правду. Какая зарплата была у ювелирного мастера. Действительно, зарплаты за десять лет не хватит, чтобы оплатить ее платье.

Бай Фу Жун, естественно, понимала это и быстро сказала: «Имперской дочери не нужно беспокоиться. Я могу пойти и занять эту сумму. Неважно сколько, я заплачу».

«Это так?» Цин Ле ухмыльнулась и посмотрела на Бай Фу Жун: «Десять тысяч таэлей, теперь ты можешь занять эту сумму».

«Что?» Бай Фу Жун начала злиться от того, что ее начали использовать: «Я осмеливаюсь спросить имперскую дочь, из какого материала это платье? Оно на самом деле стоит десять тысяч таэлей?»

Не дожидаясь ответа Цин Ле, Фэн Юй Хэн подошла сзади и обратилась к официанту: «Иди, пригласи владельца. Скажите ему, что лучшая чаша утонченного здания божества была разбита имперской дочерью Цин Ле. Пусть дворец Ан Дин заплатит за нее тридцать тысяч белым серебром».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/261095>